

Секция «Социология»

Советская идентичность постсоветских студентов: парадоксы социальной ностальгии

Слободянюк Анатолий Григорьевич

Кандидат наук

Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина, Социологический факультет, Харьков, Украина

E-mail: kpshto@mail.ru

Проблемы идентичности никак не являются обойдѣнными вниманием современной социологической науки, скорее данную тему можно охарактеризовать как модную, крайне популярную или даже в чѣм-то конъюнктурную. Не претендуя на то, чтобы сказать что-то новое в теоретическом плане, мы в настоящем тексте обращаемся к эмпирическому материалу, а именно исследованию современного украинского студенчества, проведенному в 2008-2009 гг. кафедрой социологии ХНУ имени В.Н. Каразина (тема - «Проблемы формирования гражданской идентичности украинской молодежи: роль образования как фактора консолидации общества», исследование репрезентативно, опрошено 3058 респондентов).

Пространство идентичностей украинского студенчества сформировано большим количеством идентификаторов и образов, с которыми студенты Украины могут себя идентифицировать. Нас заинтересовала особая проблематика - воспроизведение советской идентичности в сознании тех, кто не видел СССР воочию (респонденты последнего исследования родились за год-два до его развала).

Многочисленные прогнозы относительно отмирания этой идентичности очевидно не подтвердились. Более того, исследования показывают скорее обратное – рост, пусть и довольно медленный, количества носителей данной идентичности (2001 г. - 13,6%, 2006 г. - 13,9%, 2009 г. - 15,8%).

Изучение «фантомной ностальгии» ставит перед исследователем ряд специфических вопросов. Ностальгия (как и другие формы социальной памяти) всегда носит тенденциозный характер. Можно сказать, что ностальгия - это воспоминание о том, чего не просто нет, но и вообще не было. Положительные аспекты прошлого приобретают почти сакральный характер, отрицательные - забываются, или кажутся совсем незначительными по сравнению с актуальными жизненными проблемами. Эта общая схема реализуется, вне всякого сомнения, и в формировании советской идентичности у современного студенчества. То, что выгодно отличало жизнь советского человека от гражданина современной Украины, превращается в ностальгирующем сознании в единственно важное, неурядицы и проблемы советского человека просто не воспринимаются как значимые в силу их иррелевантности для субъекта, сформированного в совершенно иной социокультурной ситуации. В то же время односторонне негативный дискурс, гегемоны которого пытаются сформировать образ советского прошлого как «действующей модели ада», вызывает естественное отрицание у любого мыслящего субъекта и таким образом тоже вносит свой вклад в формирование идентичности «советский человек» как контриденности.

Отдельным вопросом является то, насколько идеологические, моральные и другие установки и предпочтения тех современных украинских студентов, декларирующих

идентификацию с советским человеком, соответствуют тем, которые считались эталонными в советское время. Изначальная гипотеза, с которой мы подходили к анализу эмпирического материала, заключалась в том, что субъект, сознательно выбирающий идентификацию с представителем страны, не существующей уже более 20 лет, характеризуется решительным неприятием хотя бы некоторых аспектов современности и нон-конформизмом.

Данная гипотеза подтвердилась в полной мере. У студентов, идентифицирующих себя с советским человеком, значительно более выраженные миграционные настроения, их характеризует гораздо более скромные оценки собственного материального положения и перспектив, скептическое отношение к украинскому языку и политическому. Вполне ожидаемыми являются преимущественно «левые» политические ориентации. Однако анализ ответов на вопросы о ценностях и ценностных ориентациях даёт крайне неожиданные результаты, рисуя весьма «несоветского» субъекта, характеризующегося крайним индивидуализмом и последовательно декларирующего цинично-прагматическую позицию (к тому же, заметим, студенты – носители советской идентичности значительно превышают прочих по показателям культурного капитала, демонстрируют заметно большую культурную и академическую активность).

Данное исследование не позволяет дать обоснованные объяснения данным парадоксальным несоответствиям, однако, по нашему мнению, ответ на данный вопрос можно найти, обратившись к природе формирования данной идентичности, её источникам. Агентами формирования идентичности «советский человек» у современной украинской молодежи являются, во-первых, непосредственное социальное окружение (люди, имевшие опыт жизни в СССР - в первую очередь родители, родственники), во-вторых, - институционализированные производители-носители-трансляторы дискурса; в-третьих - культурные артефакты-носители просоветского дискурса, среди которых можно выделить, 1) культурные продукты, созданные во времена СССР, 2) современные культурные продукты, которые транслируют в той или иной мере ностальгический дискурс. Общеизвестно, что власть в СССР очень много внимания уделяла осуществлению дискурсивной политики. Культурная индустрия СССР действительно была крайне ангажированной идеологически, и, к тому же, получая значительное финансирование, производила в большинстве своем высококачественный и высокохудожественный продукт.

Высокая распространенность советской идентичности (и неопределенности в этом вопросе, что еще более важно, поскольку свидетельствует о потенциале дальнейшего распространения идентичности) наблюдается в тех регионах, где российские СМИ являются наиболее популярными. Мы можем предположить, таким образом, что российский ностальгический дискурс влияет на воспроизведение советской идентичности среди современной украинской молодежи. Причём, данный дискурс, осмысляя советское прошлое, в ряде случаев представляет реинтерпретацию истории СССР как истории Империи (здесь он парадоксально совпадает с дискурсом антисоветским, который тоже пытается втиснуть историю становления и развития СССР в прокрустово ложе имперского клише). В рамках ностальгического дискурса возникают такие парадоксальные казусы-оксюмороны постмодернистского края, как предложение о канонизации И.В. Сталина, конспирологически-антисемитские идеи в среде «коммунистов» и пр.

Будучи интернализированным, данный дискурс естественно порождает противоречивую и парадоксальную идентичность, в которой традиционалистско-культурные элемен-

Конференция «Ломоносов 2013»

ты культуры СССР еще более мифологизируются, а ностальгия по Советскому Союзу окрашивается в эзотерические тона «вечного возвращения».